

ББК 83/84я72
Л12

**Учебник соответствует Примерной основной образовательной программе
основного общего образования и включён в Федеральный перечень**

Л12 **Литература** : 7 класс. В 2 ч. Ч. 2 : учебник / Б. А. Ланин, Л. Ю. Устинова, В. М. Шамчикова ; под ред. Б. А. Ланина. – 3-е изд., перераб. – М. : Вентана-Граф, 2016. – 336 с. : ил.

ISBN 978-5-360-07280-5 (ч. 2)

ISBN 978-5-360-07278-2 (общ.)

Во второй части учебника представлены произведения русской и зарубежной литературы рубежа XIX–XX веков, русская поэзия и проза XX века. В рамках обсуждения ведущей темы 7 класса «Литература и действительность» раскрывается представление о литературе как способе познания мира, о взаимовлиянии жизни и искусства. Учебник способствует развитию литературной компетентности и расширению эрудиции учащихся, продолжает формирование у семиклассников навыков читательской и самостоятельной творческой деятельности.

Учебник может быть использован при углублённом изучении предмета. Входит в систему учебно-методических комплектов «Алгоритм успеха».

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования.

ББК 83/84я72

Учебное издание

Ланин Борис Александрович, **Устинова** Людмила Юрьевна,
Шамчикова Валентина Максимовна

Литература

7 класс

Учебник

В двух частях

Часть вторая

Макет *Е. А. Гордиенко*. Внешнее оформление *К. С. Стеблева*. Художник *М. В. Шамова*
Художественный редактор *Я. И. Яхина*. Компьютерная вёрстка *М. В. Никитиной*
Технический редактор *Л. В. Коновалова*. Корректоры *Е. В. Плеханова, О. А. Мерзликina*

Подписано в печать . . . . . Формат 70×90/16

Гарнитура NewBaskerville. Печать офсетная

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 21,0

Тираж экз. Заказ №

ООО Издательский центр «Вентана-Граф»
127422, Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 3
E-mail: info@vfg.ru, http://www.vfg.ru

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
можно оставить на сайте издательства «Вентана-Граф» (www.vfg.ru)
или на сайте Объединённой издательской группы «Дрофа» – «Вентана-Граф» (drofa-ventana.ru).

По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь:
тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@vfg.ru; <https://www.drofa-ventana.ru/buy/>

© Ланин Б. А., Устинова Л. Ю., Шамчикова В. М., 2009

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2009

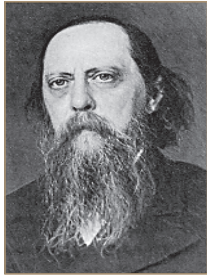
© Ланин Б. А., Устинова Л. Ю., Шамчикова В. М., 2016,
с изменениями

ISBN 978-5-360-07280-5 (ч. 2)
ISBN 978-5-360-07278-2 (общ.)

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2016,
с изменениями

Страницы классики:
литература конца
XIX – начала XX века

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826–1889)

Будущий писатель М. Е. Салтыков-Щедрин (настоящая фамилия Салтыков) родился 15 января 1826 года в Тверской губернии, в семье зажиточных помещиков. В семье было восемь детей. Миша был любимчиком матери. На него возлагались большие надежды: умён, не по годам развит, имеет способности к учению. Читать и писать Мишу научил крепостной художник, затем мальчик получил традиционное для дворянина домашнее образование. В 10 лет Михаил Салтыков поступил в Московский дворянский институт. Через два года его как одного из лучших учеников перевели в Царскосельский лицей. К тому времени многое изменилось: лицей становился военно-учебным заведением. Тем не менее ещё существовала неофициальная традиция: на каждом курсе искали пушкинского преемника. На эту роль прочили и М. Салтыкова. Он писал стихи, переводил произведения известных зарубежных поэтов – Дж. Байрона и Г. Гейне.

Михаил Салтыков окончил лицей с чином коллежского секретаря (как и А. С. Пушкин). Поступив на службу чиновником в канцелярию Военного министерства, он своих литературных занятий не оставлял. Чувствуя, однако, что сочинение стихов не его призвание, начал пробовать себя в жанре повести.

Он сделал достойную карьеру – занимал пост вице-губернатора. Однако в историю России М. Е. Салтыков-Щедрин прежде всего вошёл как выдающийся писатель-сатирик XIX века. Почти все его произведения имеют сатирическую направленность. Он обладал особым даром: подмечать пороки и высмеивать их. Обо-

стрённое чувство справедливости, образный, запоминающийся язык, умение в иносказательной форме высказаться о проблемах русской действительности — все эти качества писателя оказались привлекательными для читающей публики.

Салтыков-Щедрин проявил себя во многих жанрах литературы: его перу принадлежат романы, хроники, повести, рассказы, очерки, пьесы. Подобно многим русским писателям, он создавал и сказки. По определению самого писателя, это «Сказки для детей изрядного возраста», в которых наиболее ярко выражен, по мнению литературоведов, художественный талант сатирика.

Все сказки Салтыкова-Щедрина (их более тридцати) созданы на основе традиций русского и западноевропейского народного фольклора, они пронизаны сатирой, элементам которой писатель научился у великого русского баснописца И. А. Крылова.

ВЛЭ

Сатира (*лат.* satira) — резкое проявление комического в искусстве, представляющее собой обличение явлений с помощью различных комических средств: *сарказма, иронии, гиперболы, гротеска, аллегории, пародии* и др.

Повторяем пройденное

- Что такое *аллегория*?
- Как называется нравоучительный вывод, присущий басне?

Литературная мастерская

Эзопов язык — иносказательное описание общественных явлений (по имени древнегреческого баснописца Эзопа), принятое в России с XIX века.

Гротеск — художественный приём, сочетающий смешное и уродливое: изображает героев, факты или события в чрезмерно преувеличенной форме. От *иронии* и *юмора* *гротеск* отличается тем, что в нём смешное и уродливое преувеличено. По силе воздействия *гротеск* может становиться ужасающим, если применяется к безобразному.

Первые три сказки были написаны Салтыковым-Щедриным в 1869 году (с двумя из них вам предстоит ознакомиться). Часто в его сказках действовали не только люди, но и животные, как в баснях. Они выступали аллегориями человеческих пороков. В сказках встречалась и мораль, подводящая итог происходившим событиям и позволяющая выразить отношение к ним автора.

На протяжении всего писательского пути М. Е. Салтыков-Щедрин обращался к жанру *сатирической сказки*. В конце 1883 года он вновь возвращается к нему и создаёт в течение трёх лет 29 произведений этого жанра. В «Сказках» позднего периода писатель как бы подводит итоги своему творчеству. В героях его сказок читатели узнавали и себя, и своё окружение. Однако писатель будто оставляет надежду на новое поколение...

М. Е. Щедрин страдал от суставного ревматизма, лечение за границей не приносило результата. Лишь творчество поддерживало его силы. В предсмертном письме он завещал сыну самое дорогое — любовь к литературе: «...паче всего люби родную литературу и звание литератора предпочитай всякому другому».

28 апреля 1889 года писателя не стало. Он похоронен на Волковом кладбище в Петербурге недалеко от могилы И. С. Тургенева, с которым был очень дружен при жизни.

ПРОПАЛА СОВЕСТЬ

(В сокращении)

Пропала совесть. По-старому толпились люди на улицах и в театрах; по-старому они то догоняли, то перегоняли друг друга; по-старому суетились и ловили на лету куски, и никто не догадывался, что чего-то вдруг стало недоставать и что в общем жизненном оркестре перестала играть какая-то дудка. Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее. Легче сделался ход человека: ловчее стало подставлять ближнему ногу, удобнее льстить, пресмыкаться, обманывать, наушничать и клеветать. Всякую бо-

*лесть*¹ вдруг как рукой сняло; люди не шли, а как будто неслись; ничто не огорчало их, ничто не заставляло задуматься; и настоящее, и будущее — всё, казалось, так и отдавалось им в руки, — им, счастливым, не заметившим о пропаже совести.

Совесть пропала вдруг... почти мгновенно! Ещё вчера эта надоедливая приживалка так и мелькала перед глазами, так и чудилась возбуждённому воображению, и вдруг... ничего! Исчезли досадные призраки, а вместе с ними улеглась и та нравственная смута, которую приводила за собой обличительница-совесть. Оставалось только смотреть на божий мир и радоваться: мудрые мира поняли, что они, наконец, освободились от последнего ига, которое затрудняло их движения, и, разумеется, поспешили воспользоваться плодами этой свободы. Люди остервенились; пошли грабежи и разбои, началось вообще разорение.

А бедная совесть лежала между тем на дороге, истерзанная, оплёванная, затоптанная ногами пешеходов. Всякий швырял её, как негодную ветошь, подальше от себя; всякий удивлялся, каким образом в благоустроенном городе, и на самом бойком месте, может валяться такое вопиющее безобразие. И бог знает, долго ли бы пролежала таким образом бедная изгнанница, если бы не поднял её какой-то несчастный пропоец, позарившийся с пьяных глаз даже на негодную тряпицу, в надежде получить за неё шкалик.

И вдруг он почувствовал, что его пронизала словно электрическая струя какая-то. Мутными глазами начал он озираться кругом и совершенно явственно ощутил, что голова его освобождается от винных паров и что к нему постепенно возвращается то горькое сознание действительности, на избавление от которого были потрачены лучшие силы его существа. Сначала он почувствовал только страх, тот тупой страх, который повергает человека в беспокойство от одного предчувствия какой-то грозящей опасности; потом всполошилась память, заговорило воображение. Память без пощады извлекала из тьмы постыдного прошлого все подробности.

---

¹ *Бóлесть* (прост.) — здесь: хворь.

[Позже он подбросил совесть своему знакомому Прохорычу, который, став честным, чуть не разорился. Его жена Арина Ивановна решила избавиться от совести.]

<...> Как нарочно, это был базарный день; из соседних деревень уже тянулись мужики с возами, и квартальный надзиратель Ловец самолично отправлялся на базар для наблюдения за порядком. Едва завидела Арина Ивановна поспешающего Ловца, как у ней блеснула уже в голове счастливая мысль. Она во весь дух побежала за ним, и едва успела поравняться, как сейчас же, с изумительною ловкостью, сунула потихоньку совесть в карман его пальто.

Ловец был малый не то чтоб совсем бесстыжий, но стеснять себя не любил и запускать лапу довольно свободно. Вид у него был не то чтоб наглый, а *устремительный*. Руки были не то чтоб слишком озорные, но охотно зацепляли всё, что попадалось по дороге. Словом сказать, был лихоимец порядочный.

И вдруг этого самого человека начало коробить.

Пришёл он на базарную площадь, и кажется ему, что всё, что там ни наставлено, и на возах, и на рундуках, и в лавках, — всё это не его, а чужое. Никогда прежде этого с ним не бывало. Протёр он себе бесстыжие глаза и думает: «Не очумел ли я, не во сне ли всё это мне представляется?» Подошёл к одному возу, хочет запустить лапу, а лапа не поднимается; подошёл к другому возу, хочет мужика за бороду вытрясти — о, ужас! длани¹ не простираются!

Испугался.

«Что это со мной нынче сделалось? — думает Ловец, — ведь таким манером, пожалуй, и напредки² всё дело себе испорчу! Уж не воротиться ли, за добра ума, домой?»

Однако понадеялся, что, может быть, и пройдёт. Стал погуливать по базару; смотрит, лежит всякая живность, разостланы всякие материи, и всё это как будто говорит: «Вот и близок локоть, да не укусишь!»

---

¹ *Длань* (устар.) — здесь: рука.

² *Напредки* (обл.) — впредь, в будущем, наперёд.

А мужики между тем осмелились: видя, что человек очумел, глазами на своё добро хлопает, стали шутки шутить, стали Ловца Фофаном Фофанычем звать.

— Нет, это со мною болезнь какая-нибудь! — решил Ловец и так-таки без кульков, с пустыми руками, и отправился домой.

Возвращается он домой, а Ловчиха-жена уж ждёт, думает: «Сколько-то мне супруг мой любезный нынче кульков принесёт?» И вдруг — ни одного. Так и закипело в ней сердце, так и накинулась она на Ловца.

— Куда кульки девал? — спрашивает она его.

— Перед лицом моей совести свидетельствуюсь... — начал было Ловец.

— Где у тебя кульки, тебя спрашивают?

— Перед лицом моей совести свидетельствуюсь... — вновь повторил Ловец.

— Ну, так и обедай своею совестью до будущего базара, а у меня для тебя нет обеда! — решила Ловчиха.

Понурил Ловец голову, потому что знал, что Ловчихино слово твёрдое. Снял он с себя пальто — и вдруг словно преобразился совсем! Так как совесть осталась, вместе с пальто, на стенке, то сделалось ему опять и легко, и свободно, и стало опять казаться, что на свете нет ничего чужого, а всё его. И почувствовал он вновь в себе способность глотать и загребать.

— Ну, теперь вы у меня не отвертитесь, дружки! — сказал Ловец, потирая руки, и стал поспешно надевать на себя пальто, чтоб на всех парусах лететь на базар.

Но, о чудо! едва успел он надеть пальто, как опять начал корячиться¹. Просто как будто два человека в нём сделалось: один, без пальто, — бесстыжий, загрёбистый и лапистый; другой, в пальто, — застенчивый и робкий.

<...> И долго таким образом шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебивала она у многих тысяч людей. Но никто не хотел её приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от неё и хоть бы обманом, да сбить с рук.

---

¹ *Корячиться* (прост.) — здесь: корчиться.

Наконец наскучило ей и самой, что негде ей, бедной, голову приклонить и должна она свой век проживать в чужих людях, да без пристанища. Вот и взмолилась она последнему своему содержанию, какому-то мещанинишке, который в проходном ряду пылью торговал и никак не мог от той торговли разжиться.

— За что вы меня тираните! — жаловалась бедная совесть, — за что вы мной, словно отымалкой какой, помыкаете?

— Что же я с тобою буду делать, сударыня совесть, коли ты никому не нужна? — спросил, в свою очередь, мещанинишка.

— А вот что, — отвечала совесть, — отыщи ты мне маленькое русское дитя, раствори ты передо мной его сердце чистое и схорони меня в нём! авось он меня, неповинный младенец, приютит и выхолит, авось он меня в меру возраста своего произведёт, да и в люди потом со мной выйдет — не погнушается.

По этому её слову всё так и сделалось. Отыскал мещанинишка маленькое русское дитя, растворил его сердце чистое и схоронил в нём совесть.

Растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт в нём и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нём большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама.

Решаем читательские задачи

1. Сказка начинается с того, что «пропала совесть». Как изменилась после этого жизнь людей?
2. Как называют совесть в сказке? Какие *эпитеты* и *сравнения* помогают понять её место среди людей?
3. Расскажите о людях, находивших и обретавших совесть. Что происходило с ними?

Обсудим вместе

- Прочитайте финал сказки. Как вы думаете, почему «никто не хотел её (совесть) приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от неё и хоть бы обманом, да сбить с рук»?

- На какие изменения надеется автор, когда маленькое дитя станет «большим человеком, и будет в нём большая совесть»?

Творческие задания

1. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля найдите толкование слова «совесть». Сравните определение, данное в словаре, и своё понимание слова «совесть». Напишите об этом в эссе.
2. Прочитайте пословицы о совести. Выберите одну из них и письменно объясните, как вы понимаете её смысл.

Совесть без зубов, а грызёт.
Совесть в карман не положишь.
Совесть верный советник.
Нечистая совесть спать не даёт.

3. Найдите в сборниках пословиц и поговорок или в Интернете пословицы о совести. Создайте свой сборник пословиц и проиллюстрируйте его.
4. Прочитайте самостоятельно сказку М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дурак». Напишите отзыв или сравните её со сказкой «Пропала совесть».

ДИКИЙ ПОМЕЩИК¹

(В сокращении)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был помещик, жил и на свет глядячи радовался. Всего у него было довольно: и крестьян, и хлеба, и скота, и земли, и садов. И был тот помещик глупый, читал газету «Весть»² и тело имел мягкое, белое и рассыпчатое.

---

¹ Первая публикация содержала подзаголовок: «Писано со слов помещика Светлоокова».

² Политическая и литературная газета, выходила в столице Российской империи городе Санкт-Петербурге.

Только и взмолился однажды Богу этот помещик:

— Господи! всем я от тебя доволен, всем награждён! Одно только сердцу моему непереносно: очень уж много развелось в нашем царстве мужика!

Но Бог знал, что помещик тот глупый, и прощению его не внял.

Видит помещик, что мужика с каждым днём не убывает, а всё прибывает, — видит и опасается: «А ну, как он у меня всё добро priest?»

Заглянет помещик в газету «Весть», как в сем случае поступать должно, и прочитает: «Старайся!»

— Одно только слово написано, — молвит глупый помещик, — а золотое это слово!

И начал он стараться, и не то чтоб как-нибудь, а всё по правилу. Курица ли крестьянская в господские овсы забредёт — сейчас её, по правилу, в суп; дровец ли крестьянин нарубить по секрету в господском лесу соберётся — сейчас эти самые дрова на господский двор, а с порубщика, по правилу, штраф.

— Больше я нынче этими штрафами на них действую! — говорит помещик соседям своим, — потому что для них это понятнее.

Видят мужики: хоть и глупый у них помещик, а разум ему дан большой. Сократил он их так, что некуда носа высунуть: куда ни глянут — всё нельзя, да не позволено, да не ваше! Скотинка на водопой выйдет — помещик кричит: «Моя вода!», курица за околицу выбредет — помещик кричит: «Моя земля!» И земля, и вода, и воздух — всё его стало! Лучины не стало мужику в светёц¹ зажечь, прута не стало, чем избу вымести. Вот и взмолились крестьяне всем миром к Господу Богу:

— Господи! легче нам пропасть и с детьми с малыми, нежели всю жизнь так маяться!

Услышал милостивый Бог слёзную молитву сиротскую, и не стало мужика на всём пространстве владений глупого помещика. Куда девался мужик — никто того не заметил, а только видели люди, как вдруг поднялся мякинный вихрь и, словно туча чёрная,

---

¹ *Светёц* (истор.) — подставка для лучины, освещавшей жилище.

пронеслись в воздухе посконные мужицкие портки. Вышел помещик на балкон, потянул носом и чует: чистый-пречистый во всех его владениях воздух сделался. Натурально, остался доволен. Думает: «Теперь-то я понежу своё тело белое, тело белое, рыхлое, рассыпчатое!»

И начал он жить да поживать и стал думать, чем бы ему свою душу утешить.

[Пригласил актёра Садовского с актрисами, а тот, как узнал, что помещик без крестьян живёт и некому за ним ухаживать, обозвал его глупым и уехал. Позвал в гости четырёх генералов. Те сначала обрадовались, что мужиком не пахнет, но когда вместо сытного обеда по леденцу да по печатному прянику получили, тоже назвали помещика глупым и уехали. Один остался помещик. Ходит по комнатам и мечтает, как из Англии паровую машину выишет, чтобы работала вместо крестьян, как плодовый сад разведёт и будет машинами фрукты собирать да продавать. А потом, забывшись, крикнет: «Сенька!» Нет ответа. Приехал с претензией исправник и велел помещику за отсутствующих крестьян подати¹ платить, так как государственная казна опустела. У помещика ничего не было, последние пряники был готов отдать. Исправник отказался, назвал его глупым и уехал. Задумался помещик: неужели его непреклонность — это всего лишь глупость и безумие?]

<...>

Много ли, мало ли времени прошло, только видит помещик, что в саду у него дорожки репейником поросли, в кустах змеи да гады² всякие кишмя кишат, а в парке звери дикие воют. Однажды к самой усадьбе подошёл медведь, сел на корточках, поглядывает в окошки на помещика и облизывается.

— Сенька! — вскрикнул помещик, но вдруг спохватился... и заплакал.

---

¹ *Пóдать* (ист.) — налог, взимающийся с крестьян и мещан в Российской империи.

² *Гáды* (устар. и прост.) — пресмыкающееся или земноводное.

Однако твёрдость души всё ещё не покидала его. Несколько раз он ослабевал, но как только почувствует, что сердце у него начнёт растворяться, сейчас бросится к газете «Весть» и в одну минуту ожесточится опять.

— Нет, лучше совсем одичаю, лучше пусть буду с дикими зверьми по лесам скитаться, но да не скажет никто, что российский дворянин, князь Урус-Кучум-Кильдибаев, от принципов отступил!

И вот он одичал. Хотя в это время наступила уже осень и морозцы стояли порядочные, но он не чувствовал даже холода. Весь он, с головы до ног, оброс волосами, словно древний Исав¹, а ногти у него сделались, как железные. Сморгаться уж он давно перестал, ходил же всё больше на четвереньках и даже удивлялся, как он прежде не замечал, что такой способ прогулки есть самый приличный и самый удобный. Утратил даже способность произносить членораздельные звуки и усвоил себе какой-то особенный победный клик, среднее между свистом, шипеньем и рывканьем. Но хвоста ещё не приобрёл.

Выйдет он в свой парк, в котором он когда-то нежил своё тело рыхлое, белое, рассыпчатое, как кошка, в один миг, взлезет на самую вершину дерева и стережёт оттуда. Прибежит, это, заяц, встанет на задние лапки и прислушивается, нет ли откуда опасности, — а он уж тут как тут. Словно стрела соскочит с дерева, вцепится в свою добычу, разорвёт её ногтями, да так со всеми внутренностями, даже со шкурой, и съест.

И сделался он силён ужасно, до того силён, что даже счёл себя вправе войти в дружеские сношения с тем самым медведем, который некогда посматривал на него в окошко.

— Хочешь, Михаиле Иваныч, походы вместе на зайцев будем делать? — сказал он медведю.

— Хотеть — отчего не хотеть! — отвечал медведь, — только, брат, ты напрасно мужика этого уничтожил!

---

¹ *Древний Исав* (библ.) — в ветхозаветном предании сын Исаака и Ревекки, старший брат-близнец Иакова. Имя Исав (в пер. — «волосатый») объясняется тем, что он вышел из чрева матери *«весь как кожа косматый»*.

— А почему так?

— А потому, что мужика этого есть не в пример способнее было, нежели вашего брата дворянина. И потому скажу тебе прямо: глупый ты помещик, хоть мне и друг!

Между тем капитан-исправник хоть и покровительствовал помещикам, но ввиду такого факта, как исчезновение с лица земли мужика, смолчать не посмел. Встревожилось его донесением и губернское начальство, пишет к нему: «А как вы думаете, кто теперь подати будет вносить? кто будет вино по кабакам пить? кто будет невинными занятиями заниматься?» Отвечает капитан-исправник: казначейство-де теперь упразднить следует, а невинные-де занятия и сами собой упразднились, вместо же них распространились в уезде грабежи, разбой и убийства. На днях-де и его, исправника, какой-то медведь не медведь, человек не человек едва не задрал, в каковом человеко-медведе и подозревает он того самого глупого помещика, который всей смуте зачинщик.

Обеспокоились начальники и собрали совет. Решили: мужика изловить и водворить, а глупому помещику, который всей смуте зачинщик, наиделикатнейше внушить, дабы он фанфаронства¹ свои прекратил и поступлению в казначейство податей препятствия не чинил.

Как нарочно, в это время чрез губернский город летел отроившийся рой мужиков и осыпал всю базарную площадь. Сейчас эту благодать обрали, посадили в плетушку² и послали в уезд.

И вдруг опять запахло в том уезде мякиной и овчинами; но в то же время на базаре появились и мука, и мясо, и живность всякая, а податей в один день поступило столько, что казначей, увидав такую груду денег, только всплеснул руками от удивления и вскрикнул:

— И откуда вы, шельмы, берёте!

«Что же сделалось, однако, с помещиком?» — спросят меня читатели. На это я могу сказать, что хотя и с большим трудом, но и

---

¹ *Фанфаронство* (устар.) — хвастливость, бахвальство.

² *Плетушка* (прост.) — здесь: повозка с плетёным кузовом.